

Этот сон, как и всё, что в нём происходило, был чем-то, что Цзи Янь принял пассивно, точно так же, как он оказался в этом мире — его никто не спрашивал, хочет ли он этого.

Диндон молчал, и спустя некоторое время Цзи Янь успокоился:

— Он мне нравится, да? В том смысле, что хочет меня соблазнить?

[Возможно, так и есть.]

Это был первый раз, когда Диндон дал такой неоднозначный ответ, и Цзи Янь ещё больше утвердился в своих догадках.

— Ты вообще не искусственный интеллект, верно?

Цзи Янь не дал ему времени ответить:

— Сначала уйди, мне нужно поспать.

В голове на мгновение воцарилась тишина, после чего раздался знакомый звук уведомления.

[Пип.]

Цзи Янь лежал на кровати, обняв подушку, и долго не мог заснуть.

Он не заметил, как его каштановые волосы раскинулись по подушке, мягкие и шелковистые, без намёка на влагу. Он также не обратил внимания на то, как нежный лунный свет проникал через окно, а его отсутствие слегка очерчивало край чьей-то одежды.

Теперь Цзи Янь был уверен, что Диндон не совсем искусственный интеллект, и за последний месяц поведение Диндона превратилось в откровенный обман.

Возможно, из-за того, что у него уже были подозрения, Цзи Янь не чувствовал особого гнева.

Более того, если Диндон действительно был существом с собственными чувствами, для него это было бы скорее выгодно, чем нет.

Но Цзи Янь всю жизнь ненавидел обман, и чтобы избавиться от крошечной доли недовольства в своём сердце, он решил отстранить Диндона, что выразилось в том, что он не стал вызывать его в ближайшее время.

Сегодня был третий день с момента открытия лавки с баоцзы, и Цзи Янь снова встал рано утром, чтобы помочь.

Студенты Гоцзыцзяня по-прежнему оставались основными клиентами лавки, но большинство из тех, кто приходил самостоятельно, были из скромных семей. А те, кто вызывал у Цзи Яня симпатию, — Чан Цянь и его друзья — больше не появлялись.

Благодаря сарафанному радио за последние два дня, очередь перед лавкой становилась всё длиннее, и каждый покупал всё больше. Менее чем за час всё было распродано, и перед лавкой снова раздавались жалобы.

— Маленький хозяин, почему кажется, что вы делаете всё меньше и меньше?

— Теперь всё сложнее купить баоцзы.

— ...

Цзи Янь ничего не мог поделывать, только пообещал, что через несколько дней, когда наймут работников, будут делать больше.

Поскольку сегодня больше не было дел, после продажи баоцзы Цзи Янь остался, чтобы помочь всем убраться, заодно обсудив вопрос найма.

— С работниками всё просто, нужно найти двух надёжных людей. Но пока только старый Сунь умеет делать баоцзы, и рецепты нельзя разглашать. Не знаю, есть ли у старого Суня кого-то на примете.

Сунь Шэн, который мыл пароварки, услышав это, смущённо встал, вытер руки о фартук:

— У меня действительно есть рекомендация.

За последние несколько дней, благодаря убеждениям Цзи Яня, даже Чжоу И и Чжоу Эр редко называли себя рабами, не говоря уже о Сунь Шэне. Поэтому, когда Сунь Шэн так сказал, Цзи Янь понял, что тот, вероятно, что-то хочет попросить.

Не зная конкретных обстоятельств, Цзи Янь не собирался сразу соглашаться:

— Сначала расскажи.

— Мой сын, его зовут Сунь Ци, с детства научился у меня немного ремеслу, потом устроился в ресторан «Ипиньцзюй», работал там поваром. В прошлом месяце у него был конфликт с важным человеком, и его выгнали. Сейчас он дома, лечится, я...

— Ранен? Серьёзно?

Сунь Шэн заволновался:

— Через несколько дней всё заживёт. Надеюсь, что господин даст ему шанс, пусть даже будет просто маленьким помощником.

— О чём ты думаешь? — Цзи Янь с лёгкой досадой ответил. — Ладно, в ближайшие дни, после закрытия лавки, тебе не нужно возвращаться во дворец, иди домой.

У дворцовых поваров были определённые дни для отдыха, и только раз в семь дней они могли уйти на выходные. Его сын сломал кость, лежал дома, и он всё это время переживал, уже много дней не мог нормально спать.

Поскольку Цзи Янь запретил им кланяться, Сунь Шэн мог только глубоко поклониться:

— Благодарю господина.

Цзи Янь знал, что ресторан «Ипиньцзюй» находился в самом оживлённом месте города Чаньань, и тот факт, что сын Сунь Шэна там работал поваром, говорил о его способностях. Этот конфликт, вероятно, произошёл из-за того, что он обидел какого-то важного человека, иначе Сунь Шэн не стал бы так просить его.

Он усмехнулся про себя: «Кто я такой, что могу кого-то защищать?» — невольно вспомнив Вэнь И, который дал ему этот статус и положение.

Сейчас для Цзи Яня самой сложной проблемой были чувства Вэнь И.

Хотя он и любил красивых мужчин, это было лишь его внутреннее желание, без какого-либо практического опыта.

Получалось, что тот неясный поцелуй в день, когда он попал в этот мир, был его первым!

Думая об этом, Цзи Янь снова начал размышлять. Ему казалось невероятным, что 80 % симпатии Вэнь И могли быть вызваны тем поцелуем. Это было слишком странно.

Но это также могло быть объяснимо. В книге судьба Вэнь И была очень трагичной: его мать умерла, когда ему было восемь лет, а дворец был местом, где выживали сильнейшие. Вэнь И всегда жил в тяжёлых условиях.

Представьте, мужчина, который более десяти лет не чувствовал тепла, внезапно получает поцелуй от такого красивого юноши, как он. Вполне нормально, что он мог влюбиться.

Думая о своём странном появлении, Цзи Янь считал, что в этом мире нет ничего невозможного!

Возможно, Вэнь И даже считает его отцом! Ведь нашему главному герою, тирану, действительно не хватало отцовской любви!

Цзи Янь всё больше убеждался в этом!

Как раз он и сам не знал, что чувствует к Вэнь И. Он никогда никого не любил, мечтая о чувствах, которые развиваются со временем.

А он и Вэнь И знали друг друга всего месяц, времени было мало, и чувств, естественно, не было. Всё, что было до этого, кроме того, чтобы подлизаться к важной персоне, было скорее жалостью.

Выйдя из лавки, Цзи Янь вдруг сказал:

— Сегодня в полдень не возвращаемся во дворец.

Байлу:

— Господин?

Цзи Янь повторил:

— Сегодня в полдень не возвращаемся во дворец, пусть они вернутся во дворец и заберут Пинъаня, сегодня мы поедим на улице.

— Хорошо.

Гуйюй отправился в поместье, а Цзи Янь пошёл с Байлу в «Ипиньцзюй».

Ранее, гуляя по улицам, он уже обращал внимание на этот ресторан: не только его расположение было удачным, но и снаружи он выглядел очень стильно.

Цзи Янь выбрал лавку с баоцзы как начало, и, естественно, не собирался отказываться от ресторанного бизнеса, поэтому ресторан обязательно будет. Сегодняшний визит можно

считать исследованием ресторанного бизнеса Великого Чу!

Усевшись в отдельном кабинете «Ипиньцзюй», Цзи Янь сначала заказал три блюда, остальные решил добавить, когда приедет Цзи Пинъань.

Цзи Янь специально выбрал кабинет ближе к выходу, чтобы, открыв окно, можно было видеть людей на улице.

На самом деле он отлично понимал, что намеренно не хотел возвращаться во дворец.

Вэнь И, казалось, дал ему свободу, но он никогда по-настоящему её не имел.

Байлу, Гуюй, даже Дворец Линьсянь — всё это казалось благословением, но чем это отличалось от наблюдения?

Стражи Дракона всегда оставались людьми императора.

И он боялся чувств Вэнь И. Он не принадлежал этому миру и однажды уйдёт. Вэнь И так сильно его ценит, но что, если он вдруг уйдёт? Что тогда будет с Вэнь И.

Что касается Цзи Пинъаня... он верил, что, где бы он ни был, Цзи Пинъань уже носил фамилию Цзи, и с 80 % симпатии Вэнь И он точно вырастет в безопасности. Он не сможет быть с Цзи Пинъанем всю жизнь, дети всегда уходят из дома.

Иначе... может, мне просто сбежать?

Да, я могу сбежать. Таким образом, все проблемы решатся сами собой. Вэнь И не будет наказывать никого из-за него, он обретёт свободу, и ему больше не придётся беспокоиться о том, что будет с другими, если он уйдёт...

Что касается задачи, пока жив, всё ещё возможно. Теперь нужно решиться и разом покончить со всеми проблемами!

Цзи Янь потрогал свой большой кошелек, и глаза его загорелись. Чем больше он думал, тем больше это казалось отличной идеей.

В мире боевых искусств побеждает тот, кто быстрее. В любом деле важна внезапность.

Сейчас идеальный момент, никаких предпосылок, ведь он сам не знал, что собирается сбежать, и не оставил никаких следов.

Даже если не повезёт и он не сможет уйти, это даст Вэнь И понять его мысли. Каким бы ни был результат, он не может всё время находиться под наблюдением.

Он не был человеком, который покорно принимает всё, это было настоящее восстание, которое можно было бы вписать в историю!

<http://bllate.org/book/16137/1444438>